УДК 81`282.3
5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

И.Е. Колесова
Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина,
Вологодский государственный университет

ОПЫТ СЛОВАРНОГО ОПИСАНИЯ ДИАЛЕКТНОГО КОРНЕВОГО ГНЕЗДА В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда
(проект № 24-28-00123 «Диалектный словарь строения слов:
от электронной базы данных к словарю корневых гнезд и аффиксальных парадигм»)

На примере диалектного корневого гнезда с вершиной -страх-, формирующегося в вологодских говорах, в статье рассматривается структура и содержание словарной статьи, подготовленной автором в ходе работы над созданием электронного диалектного словаря корневых гнезд.

Диалектное корневое гнездо, электронная лексикография, диалектная лексика, диалектные словари, диалектная морфемика.

Практически во всех научных исследованиях, посвященных изучению периферии русского культурного пространства, огромную роль играет привлечение диалектологического языкового материала, в котором, как в зеркале, отражается мировоззрение и культурные особенности людей, говорящих на этом диалекте. Говоря о русской диалектной лексикографии, следует отметить, что ее традиции складывались в первую очередь в сфере толкования лексической семантики диалектных слов, а также описания их синтагматики в контексте звучащей речи. Грамматические характеристики, словообразовательные связи и морфемная специфика диалектных лексем при этом либо вообще не затрагивались исследователями, либо упоминались опосредовано при приведении иллюстративного материала. На этом фоне выделяется и представляет значительный интерес опыт вологодских диалектологов по созданию электронного «Диалектного словаря строения слов», основой которого стал словник первого издания «Словаря вологодских говоров», а также материалы экспедиций, обследовавших говоры центральной и восточной частей Вологодской области для выявления не только лексического состава, но и словообразовательных связей и структуры диалектных корневых гнезд и аффиксальных парадигм [1; 2].

В настоящее время особую актуальность в различных областях науки приобретает возможность использования современных информационных технологий, которые облегчают работу с большими массивами данных и расширяют для всех заинтересованных лиц возможности доступа к ранее собранным материалам, не является исключением и диалектология. Электронный «Словарь диалектных корневых гнезд и аффиксальных парадигм», создаваемый в настоящее время в Вологодском государственном университете, представляет собой один из вариантов применения подобных технологий, а в ходе работы над ним, в первую очередь при оснащении базы данных различными видами поиска, возникает острая необходимость разработки принципов, позволяющих разграничить омонимичные корни и отождествить их формальные варианты [3]. Поскольку диапазон варьирования корневых морфем в диалектах гораздо шире, чем в литературном языке, в первую очередь благодаря устной форме бытования говоров, при многообразии вариантов лексемы трудно определить, где эти варианты связаны с вариативностью морфемы, а где объясняются произносительными особенностями информанта или погрешностями записи.

В рамках данной статьи приводится пример словарной статьи, подготовленной для размещения в базе электронного «Словаря диалектных корневых гнезд и аффиксальных парадигм», которая содержит не только сам состав и структуру диалектного корневого гнезда, но и лингвистический и этимологический комментарии. При описании структуры гнезда и его составляющих значения всех лексем приводятся с опорой на «Словарь вологодских говоров», «Словарь русских народных говоров» и «Малый академический словарь» [4; 5; 6]. Следует также оговорить включение в состав корневого гнезда некоторых слов литературного языка. Связано это с тем, что диалект представляет собой подсистему общеупотребительного русского языка, и его словообразовательная система не может функционировать автономно от общеязыкового словообразования. В связи с этим зачастую слова литературного языка, используемые носителями вологодских говоров, выступают в качестве промежуточного звена словообразовательных цепочек и в этом качестве реконструируются нами в структуре диалектного корневого гнезда на основе данных «Малого академического словаря русского языка» [6]. Подобные лексемы приводятся в структуре гнезда под звездочкой, равно как и диалектные лексемы, реконструированные в качестве промежуточных звеньев словооб-

разовательной цепочки на основе данных «Словаря русских народных говоров» [5].

Словарная статья диалектного корневого гнезда с корнем *-страст- // - страх- // -страш-*

Характер вершины корневого гнезда, особенности его лексического состава

Вершиной диалектного корневого гнезда является общерусский корень - *страст- // -страх- // -страш-*, имеющий свободную дистрибуцию и в литературном языке, и в говорах: *страх* ‘состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-л. опасностью, бедой и т. п.; боязнь’ [6, т. 4, с. 283; 5, вып. 41, с. 290]. Общеславянское, этимологически восходит к индоевропейскому корню со значением ‘оцепенение’, сближаясь с лит. *stregti*, *stregiu* ‘оцепенеть, превратиться в лед’, лтш. *strēģele* ‘сосулька’ [7, т. 3, с. 772].

Структурный тип ДКГ. Гнездо деривационного типа, включает в себя 16 производных, которые образуются на трех деривационных ступенях. Чередование согласных в корне <ст> // <х> // <ш> является результатом действия морфонологических процессов.

страх*** →

‘состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения’ [6, т. 4, с. 283]

*страш/н/**о**й* →

‘лишенный красоты, некрасивый’ Влгд., Кир., Баб., Межд., Тарн., Тот., Шексн. [4, вып. 10, с. 138]

*стра**а**шн/о*

‘большое количество, много’ Сямж., У-К., Баб., Тарн., Хар. [4, вып. 10, с. 138]

*страш/**и**льн/ый* →

‘сильно проявляющийся, весьма значительный’ Баб. [4, вып. 10, с. 138]

*страш**и**лен/к/а*

‘некрасивый человек, страшилище’ Сямж., У-К. [4, вып. 10, с. 138]

*страш/**и**нн/ый* →

‘1. очень большой’ Верх.

‘2. очень сильный’ Сямж. [4, вып. 10, с. 138]

*страш**и**н/к/а*

‘грубый, взбалмошный, своевольный человек’ Тарн. [4, вып. 10, с. 138]

*страш/**и**м/ый* →

‘большого размера, крупный’ Тот., Гряз. [4, вып. 10, с. 138]

*страш**и**м/ущ/ий*

‘сильно проявляющийся, весьма значительный’ Тарн. [4, вып. 10, с. 138]

страш/е**нн/ый* →

‘вызывающий чувство страха’ [5, вып. 41, с. 294]

*страш**е**нн/о*

‘очень страшно’ В-У. [4, вып. 10, с. 138]

**страш/и/ть* →

‘пугать’ [6, т. 4, с. 284]

страши**ть/ся* →

‘испытывать страх’ [6, т. 4, с. 284]

*на/страш**и**ться*

‘натерпеться страху’ Влгд., Ник. [4, вып. 5, с. 75]

**страх/а/ть* →	**страхать/ся* →	на/страх**а**ться
‘пугать’ [5, вып. 41, с. 290]	‘пугаться’ [5, вып. 41, с. 290]	‘натерпеться страху’ К-Г., Тот. [4, вып. 5, с. 75]
		*испере/страх**а**ться*
		‘измучиться, испытывая сильное волнение, беспокойство, страх по поводу чего-либо’ Сок. [4, вып. 3, с. 22]
страх/ов**/ый* →	*страх**ов**/ин/а*	
‘уродливый, безобразный’ [5, вып. 41, с. 292]	‘некрасивый человек, страшилище’ Влгд., Кир. [4, вып. 10, с. 138]	
	*страх**ов**/ищ/е*	
	‘некрасивый человек, страшилище’ Кир. [5, вып. 10, с. 138]	
страх/о/лю**д/а* →	*страхол**ю**д/ник*	
‘некрасивый человек’ [5, вып. 41, с. 292]	‘некрасивый человек, страшилище’ Кир. [4, вып. 10, с. 138]	
страст/и**/ть* →	*о/страст**и**ть*	
‘пугать’ [4, вып. 41, с. 288]	‘испугать’ Хар. [4, вып. 6, с. 81]	

Семантика ДКГ. Гнездо реализует структурно-семантические отношения отыменного словообразования. Производные первой ступени деривации развивают значение производящего существительного, суффиксально объективируется семантика признака (*страшимый*, *страшной*) и действия (*страшить*, *страхать*). На второй словообразовательной ступени с помощью суффиксации объективируется семантика лица, обладающего признаком (*страховина*, *страшинка*) и вторичного признака (*страшенно*), а также образуются префиксальные и возвратные глаголы, актуализирующие различные аспекты действия. На третьей словообразовательной ступени также образуются префиксальные глаголы.

Выводы. Диалектное корневое гнездо с общеславянским предметным корнем *-страст- // -страх- // страш-* объединяет семантически соотносительные существительные, прилагательные, глаголы и наречия, связанные со значением непроизводного существительного *страх*. Диалектную специфику гнезда определяет семантика производных лексем.

Таким образом, пример вышеописанного диалектного корневого гнезда наглядно демонстрирует, что при лексикографическом описании диалектных корневых гнезд в рамках подготовки электронного «Словаря диалектных корневых гнезд и аффиксальных парадигм» мы сталкиваемся с гораздо более широким, чем в литературном языке, диапазоном варьирования корневых морфем, что объясняется в первую очередь устной формой бытования говоров. Более широк, чем в литературном языке, и репертуар аффиксальных морфем, что позволяет образовывать лексемы, нехарактерные для литературного языка. Богатство данного корневого гнезда связано не в последнюю очередь с его семантикой: эмоциональная сфера, с которой семантически соотносятся данные лексемы, значима для людей и занимает важное место в их сознании.

При этом следует подчеркнуть, что реконструкция диалектных словообразовательных отношений в рамках диалектного корневого гнезда требует дополнительной экспериментальной проверки в полевых условиях, обращения к данным других говоров, установления этимологии слов и индивидуального подхода к описанию каждого отдельного гнезда.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ильина, Е. Н. «Диалектный словарь строения слов» в контексте обсуждения проблем электронной лексикографии / Е. Н. Ильина, А. Б. Крылова, И. Е. Колесова // Писменото наследство и информационните технологии. El'Manuscript–2014. Материали от V международна научной конференции / отговорни редактори В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. – Варна, 2014. – С. 367–368.

2. Ильина, Е. Н. Диалектный словарь строения слов и перспективы русской грамматической лексикографии / Е. Н. Ильина // Русский язык в поликультурном мире. Сборник научных статей VIII Международного симпозиума : в 2 томах. – Симферополь, 2024. – Т. 2. – С. 51–55.

3. Колесова, И. Е. Электронная версия «Диалектного словаря строения слов»: проблемы отождествления корней / И. Е. Колесова // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие. Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 765–771.

4. Словарь вологодских говоров / научный редактор Т. Г. Паникаровская, Л. Ю. Зорина. – Вологда : Вологодский государственный педагогический институт ; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2007. – Вып. 1–12.

5. Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина (вып. 1–28), Ф. П. Сороколетова. – Вып. 1–52. – Ленинград, Санкт-Петербург, 1965.

6. Словарь русского языка : в 4 томах (Малый академический словарь) / под редакцией А. П. Евгеньевой. – Москва, 1985–1988.

7. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / Макс Фасмер ; перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева ; под редакцией и с предисловием профессора Б. А. Ларина. – Москва, 1986.

I.E. Kolesova

EXPERIENCE OF LEXICAL DESCRIPTION OF A DIALECTAL ROOT NEST IN VOLOGDA DIALECTS

Using an example of the dialect root nest with the component -fear- (-strakh-) formed in Vologda dialects, the article examines the structure and content of the dictionary entry prepared by the author while creating an electronic dialectal dictionary of root nests.

Dialect root nest, electronic lexicography, dialect vocabulary, dialect dictionaries, dialect morphemics.